

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-431-434

РАДИОНОВ Никита Сергеевич,
аспирант Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: nikradio@bk.ru

УЧЕТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ СУПРУГА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СОСТАВА КОНКУРСНОЙ МАССЫ В БАНКРОТСТВЕ СУПРУГА-ДОЛЖНИКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем учета заработной платы супруга, не являющегося банкротом, при формировании конкурсной массы в деле о банкротстве другого супруга. Анализируется соотношение норм семейного законодательства о совместной собственности супругов и положений законодательства о банкротстве, а также выявлены основные подходы к решению вопроса о включении доходов супруга-небанкрота в конкурсную массу на основе изучения актуальной судебной практики. В статье рассматриваются альтернативные правовые режимы имущества супругов, включая режим отложенной общности. Предложен сбалансированный подход, который учитывает интересы кредиторов и конституционные права супруга-небанкрота на вознаграждение за труд.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, конкурсная масса, совместная собственность супругов, заработная плата, доходы супругов, режим отложенной общности, права кредиторов, имущественные права супругов, судебная практика, правовой режим имущества супругов.

RADIONOV Nikita Sergeevich,
postgraduate student of the Faculty of Law
Financial University
under the Government of the Russian Federation

TAKING INTO ACCOUNT THE SALARY OF A NON-BANKRUPT SPOUSE WHEN DETERMINING THE COMPOSITION OF THE BANKRUPTCY ESTATE IN THE BANKRUPTCY OF THE DEBTOR SPOUSE

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of accounting for the wages of a spouse who is not bankrupt when forming a bankruptcy estate in the bankruptcy case of another spouse. The ratio of the norms of family legislation on joint ownership of spouses and the provisions of bankruptcy legislation is analyzed, and the main approaches to resolving the issue of including the income of a non-bankrupt spouse in the bankruptcy estate based on a study of current judicial practice are identified. The article considers alternative legal regimes of property of spouses, including the regime of deferred community. A balanced approach has been proposed that takes into account the interests of creditors and the constitutional rights of a non-bankrupt spouse to remuneration for work.

Key words: bankruptcy of individuals, bankruptcy estate, joint property of spouses, wages, income of spouses, deferred community regime, creditors' rights, property rights of spouses, judicial practice, legal regime of property of spouses.

Последовательное развитие института несостоятельности (банкротства) физических лиц порождает конкуренцию между нормами семейного права о совместной собственности супругов и положениями Феде-

рального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части формирования конкурсной массы должника-гражданина, что особенно остро проявляется при решении вопроса о судьбе заработной платы супруга, не являющегося банкротом,

поскольку статья 34 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) определяет доходы от трудовой деятельности супругов как совместную собственность, но законодательство о банкротстве не регламентирует порядок включения будущих доходов супруга-небанкрота в конкурсную массу должника. Иллюстрируя обозначенную проблему, обратимся к практической стороне вопроса – так, в деле № А60-6796/2020 суды подчеркнули, что, несмотря на признание доходов супругов совместно нажитым имуществом, отсутствует законодательный механизм принудительного включения части заработной платы супруга-небанкрота в конкурсную массу. В соответствии с правовой позицией, отраженной в судебных актах, согласно п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, регламентируются лишь особенности реализации имущества гражданина. Пополнение конкурсной массы возможно только через реализацию индивидуально-определенного имущества, существующего в натуре, что неприменимо к текущим доходам. Как следствие, процессуальная невозможность принудительного взыскания части заработной платы супруга-небанкрота обусловлена отсутствием соответствующего механизма в законодательстве, и вопрос о разделе общих доходов подлежит рассмотрению исключительно в рамках отдельного производства в суде общей юрисдикции.

Вместе с тем, как очевидно, инициация процедуры банкротства не прекращает брачные отношения и режим совместной собственности супругов, следовательно, раздел заработной платы супруга-небанкрота возможен только после расторжения брака. Приведенный тезис означает, что в ситуации, когда доход супруга-небанкрота значительно превышает доход банкрота, возникают риски для кредиторов из-за потенциального накопления существенных финансовых средств, которые не могут быть использованы для погашения обязательств должника.

Несмотря на то, что заработная плата супругов является их общим имуществом, судебная практика склоняется к отказу в удовлетворении заявлений о включении половины зарплаты супруга-небанкрота в конкурсную массу.

Как указал Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 26.10.2021 по делу № А60-6796/2020: «пополнение конкурсной массы за счет имущества, находящегося в совместной собственности супругов, возможно в порядке пункта 7 статьи 213.25 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в пунктах 7, 8 постановления № 48, только посредством реализации такого имущества и раздела между супругами выручки от его реализации. Указанный способ к наличным денежным средствам, полученным одним из супругов, в силу характера такого

рода имущества неприменим». Арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 21.04.2021 по делу № А56-5410/2018 дополнительно разъяснил, что «положениями Закона о банкротстве не предусмотрена возможность взыскания с супруга должника денежных средств, имевшихся у него в период брака, в том числе и тогда, когда на указанные денежные средства распространялся режим совместной собственности супругов».

При этом судебная практика не исключает возможность включения доли в общем имуществе супругов в конкурсную массу должника после ее выдела в установленном порядке. Так, Арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 26.01.2021 по делу № А55-13460/2016 указал: «В конкурсную массу должника может быть включена выделенная в установленном законом порядке доля должника в общем имуществе (к которому относятся и доходы супруги должника от трудовой деятельности) для обращения на нее взыскания». Встречаются также и прогрессивные подходы, в частности, примечательно определение Арбитражного суда Красноярского края от 09.01.2023 по делу № А33-6457/2021, в котором подчеркивается, что доходы супруги должника-банкрота являются неотъемлемой частью совместно нажитого имущества супругов и, следовательно, в соответствии с положениями статьи 34 СК РФ, подлежат включению в конкурсную массу должника в соответствующей доле. Как указал суд в рассматриваемом определении, «доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения» относятся к общему имуществу супругов. Более того, суд особо подчеркнул, что «в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе», что напрямую следует из пункта 7 статьи 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Указанное в целом соответствует логике другого судебного акта, утверждающего, что доходы от предпринимательской деятельности одного из супругов являются общими доходами (Определение Арбитражного суда Пензенской области по делу № А49-9723/2017 от 08.02.2024).

Таким образом, согласно преобладающей в судебной практике точке зрения, сам по себе факт введения процедуры банкротства в отношении одного из супругов подразумевает, что с этого момента имущество подлежит разделу, и, следовательно, нет оснований для претензий на будущие доходы супруга. В противном случае, если

должник продолжает работать, часть его заработной платы придется исключить из конкурсной массы в пользу супруга. В этом случае получается легализация вывода активов из конкурсной массы, что также не отвечает интересам кредиторов.

В указанном контексте представляется интересным рассмотренное в апреле 2025 года Верховным Судом РФ дело об оспаривании платежей членам семьи в рамках банкротства, в котором основной вопрос заключался в оценке влияния выплат супруге должника на интересы кредиторов (Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС24-18392 от 14.04.2025 по делу № А40-299528/2022). Высшая инстанция признала невозможность оспаривания таких операций, поскольку они представляют собой исполнение обязательств по содержанию семьи: брачные отношения и родительские обязанности создают неустранимое бремя расходов на содержание общего имущества и детей, независимо от требований кредиторов. Данное определение сформировало значимый прецедент для практики банкротства физических лиц, поскольку аналогично тому, как при несостоятельности юридических лиц анализируются внутригрупповые отношения, в делах о банкротстве граждан семья рассматривается как единое объединение с общими интересами и ресурсами. Основываясь на положениях ст. 34 СК РФ о совместной собственности супругов, Верховный Суд РФ отверг возможность квалификации перемещения средств между ними как уменьшения конкурсной массы. Особую значимость имеет позиция о нецелесообразности оспаривания переводов между супругами, аналогичной перемещению средств между счетами одного должника. Подобные операции, оставаясь в едином имущественном контуре семьи, представляют собой, по сути, техническое перераспределение без ущерба для конкурсной массы. Подчеркнем, что Арбитражный суд Московского округа в определении от 25.06.2024 по делу № А40-89918/2022 также подтвердил, что внутрисемейное движение средств, не выходящее за пределы общего имущества, не уменьшает конкурсную массу. При этом ключевое значение имеет экономическая суть операций, а не их формальное оформление. Верховный Суд РФ развил данный подход, указав, что перечисление супругу части предпринимательского дохода на семейные нужды представляет собой реализацию законного права по распоряжению общими доходами. Такие транзакции, осуществляемые в законных интересах семьи, по общему правилу не могут оспариваться, если отсутствуют признаки системного вывода и сокрытия имущества в ущерб «внешним» кредиторам.

Аналогичным образом также решается вопрос о правовой природе дарения между супру-

гами в контексте процедуры банкротства. Специфика правового режима совместной собственности супругов заключается в том, что каждый из них обладает правомочиями владения и пользования в отношении общего имущества и распоряжение таким имуществом требует согласованного волеизъявления обоих супругов-сособственников. И в контексте дарения если супруг А подарит супругу Б купленное им ювелирное изделие, то как не парадоксально, юридический статус этого имущества не изменяется – оно останется в их совместной собственности.

Следует сделать вывод, что приостановление режима совместной собственности может оказаться нерациональным в контексте правового регулирования иных аспектов взаимоотношений. Такая приостановка способна разрешить одну конкретную проблему с учетом заработной платы, но при этом спровоцировать возникновение множества других неразрешенных вопросов, например, с дарением. В условиях приостановления все дарения между супругами приобретают характер сделок, которые могут быть оспорены. Указанное касается и других платежей, таких как оплата коммунальных услуг, расходы на содержание детей и др.

Следующим возможным вариантом разрешения вопроса о допустимости включения заработной платы супруга-небанкрота в конкурсную массу супруга, находящегося в банкротстве, необходимо рассмотреть режим отложенной общности, представляющий собой особый правовой режим имущества супругов, при котором «правом собственности на конкретное имущество обладает только один из супругов. Выравнивание их имущественного положения в случае расторжения брака производится в рамках обязательственных правоотношений» [3]. При этом режим отложенной общности существенно отличается от режима совместной собственности супругов тем, что использует «понятия обязательственного права: каждый из супругов считается собственником своего отдельного имущества, а выравнивание их положения в случае расторжения брака производится согласно нормам об обязательствах» [3].

Разделяя мнение В.В. Аристова о том, что «текущий режим общей совместной собственности является концептуально приемлемым для целей и задач государственной семейной политики России» [1] и А.В. Зарубина «режим отложенной общности не лучше режима совместной собственности и уж точно не идеален, то оснований для его внедрения в российское право не имеется» [2], укажем, что представленный способ решения вопроса также обладает существенными недостатками и рисками. В первую очередь,

сложно определить реальный прирост имущества каждого из супругов на протяжении брака, что особенно затруднительно при длительных периодах супружеских отношений. Необходимость проведения комплексной оценки всего имущества как в момент заключения брака, так и при его расторжении, как видится, при возникновении споров создает значительные процессуальные трудности и увеличивает судебные издержки. Высокий риск сокрытия одним из супругов реального размера доходов и приобретенного имущества, особенно учитывая современные цифровые технологии и различные финансовые инструменты, может привести к нарушениям имущественных прав добросовестного супруга. Стоит также отметить, что в случае банкротства одного из супругов возникают сложности в определении размера требований кредиторов к общему имуществу, поскольку оно формально считается раздельным до момента развода. При этом, защита прав несовершеннолетних детей усложняется, так как имущество юридически принадлежит только одному из родителей.

Таким образом, режим отложенной общности, несмотря на его положительные аспекты, представляется избыточным и сложным инструментом для решения специфических вопросов, касающихся учета доходов супругов в конкурсной массе в случае банкротства одного из них. В связи с этим более обоснованным представляется использование точечного, действенного подхода, который позволит эффективно урегулировать данный вопрос и поможет избежать избыточных усложнений. Следует считать более обоснованным сохранение действующего правового режима, согласно которому заработная плата супруга, не являющегося банкротом, не включается в конкурсную массу супруга-банкрота. Такой подход соотносится с положениями статьи 37 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому право на вознаграждение за труд. Однако целесообразно внести уточнение: имущество, приобретенное супругом, не находящимся в состоянии банкротства, на средства от заработной платы в период процедуры банкротства другого супруга, должно включаться в конкурсную массу в размере 50%. Это способствует поддержанию баланса интересов кредиторов и защиты права супруга на вознаграждение за труд, сохра-

нению стимулов для трудовой деятельности супруга-небанкрота, а также предотвращает возможные злоупотребления, связанные с приобретением дорогих активов с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами.

Предлагаемый подход отличается более сбалансированным характером по сравнению с режимом отложенной общности и приостановлением режима совместной собственности, поскольку обеспечивает правовую определенность в отношении заработной платы супруга, не являющегося банкротом, и согласуется с конституционными гарантиями на вознаграждение за труд. Кроме того, подход учитывает интересы кредиторов супруга-банкрота, а также избегает создания чрезмерного бремени, связанного с учетом и оценкой имущества супругов, сохраняя преимущества режима общей совместной собственности, предлагаемая модель эффективно защищает имущественные права добросовестного супруга.

Список литературы:

- [1] Аристов В.В. Режим общности имущества супругов в современной России: актуальные проблемы и дискуссии // Закон. 2024. № 9. С. 161.
- [2] Зарубин А.В. Альтернативные модели общей совместной собственности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76), № 1. С. 219.
- [3] Шевченко И.М. К вопросу о режиме имущественной массы супругов (некоторые размышления на примере дел о банкротстве) // Закон. 2023. № 4. С. 120.

Spisok literatury:

- [1] Aristov V.V. Rezhim obshchnosti imushchestva suprugov v sovremennoj Rossii: aktual'nye problemy i diskussii // Zakon. 2024. № 9. S. 161.
- [2] Zarubin A.V. Al'ternativnye modeli obshchej sovmestnoj sobstvennosti // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2024. T. 10 (76), № 1. S. 219.
- [3] Shevchenko I.M. K voprosu o rezhime imushchestvennoj massy suprugov (nekotorye razmyshleniya na primere del o bankrotstve) // Zakon. 2023. № 4. S. 120.

